

Франсуа Гене (Лондон)

Иудаика — какого типа? Размышления о наследии Джона Дойла Клира

Обдумывая в начале 2017 г. основные события предстоящего академического года, мы отметили две годовщины — пятьдесят лет факультета иудаики Университетского колледжа Лондона (УКЛ) и десять лет со дня кончины нашего коллеги, который в течение многих лет возглавлял этот факультет, незабвенного Джона Дойла Клира (1944—2007). Мы сердечно признательны нашим гостям — Элен, Софии и Себастьяну Клирам, вместе с нами отметившим полувековой юбилей факультета и почтившим память преждевременно ушедшего от нас выдающегося ученого и замечательного друга.

В 1990 г. Джон Д. Клир получил, благодаря спонсорской поддержке Сидни и Элизабет Короб, постоянную должность преподавателя. В 1993 г. он стал доцентом, три года спустя — профессором — и с середины 1990-х годов руководил факультетом иудаики. Многим из нас есть, что вспомнить о встречах с Джоном. Например, я помню, как в 2002–2003 г. мы вместе работали в академическом Центре иудаики Пенсильванского университета в Калифорнии. Джон тогда писал монографию о погромах 1881–1882 годов (о ней я немного скажу ниже), а также собирал материалы для актуальной и по сей день рецензии на своеобразный экскурс Александра Солженицына в историю русско-еврейского соседства — книгу «Двести лет вместе»¹.

Джон Клир плодотворно и увлеченно работал над историей русско-еврейских отношений в период между разделами Польши и Первой мировой войной. В своей первой книге «Russia gathers her Jews: The origins of the "Jewish question" in Russia, 1772–1825»² он подробно описал, как абсолютистское государство пыталось понять, что делать с неожиданно свалившимся на него приобретением в виде сотен тысяч евреев, оказавшихся подданными империи после разделов Польши. Впоследствии существенно переработанная и дополненная версия этой книги была издана по-русски³.

¹См.: *Klier J.D.* 'Sapper in a minefield — Russians read Solzhenitsyn's "Two Hundred Years Together" // *Simon-Dubnow-Institute Yearbook*. 2003. Vol. 2. P. 491–515. Материалы к рецензии, в том числе, большая подборка откликов на книгу Солженицына, опубликованные в бумажной и электронной версии хранятся на факультете иудаики Лондонского Университетского колледжа.

² *Klier J.D.* *Russia gathers her Jews: The origins of the "Jewish question" in Russia, 1772–1825*. Northern Illinois University Press, 1986.

³ *Клиер Дж.Д.* *Россия собирает своих евреев. Происхождение еврейского вопроса в России: 1772–1885*. М.: Мосты культуры / Гешарим, 2000.

В следующей монографии «Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881»⁴ Джон развертывает впечатляющую панораму исторических событий, чтобы показать, как вопрос о положении евреев повлиял на российскую конституционную реформу, определил тематику политических споров и стал одной из главных причин социального конфликта. В обеих работах содержится блистательный анализ по большей части безуспешных попыток царской власти разрешить противоречия, которые она сама создала своей неспособностью сдерживать нарастающее общественное беспокойство и политическое противостояние.

Одновременно с подготовкой монографии Джон Клиер возглавлял редакцию журнала «Soviet Jewish Affairs», знакомящего с материалами о положении советских евреев. Переименованный после распада Советского Союза в «East European Jewish Affairs», этот журнал по сей день остается одним из наиболее влиятельных периодических изданий в этой области еврейской истории.

С 1980-х годов научные интересы Джона сосредотачиваются на теме политического и социального насилия по отношению к сотням тысяч евреев, живших в Российской империи. Собранные им поистине душераздирающие архивные материалы, благодаря работе с которыми он стал одним из общепризнанных специалистов в этой области, первоначально были представлены в многочисленных статьях, а впоследствии легли в основу подготовленной совместно с Шломо Ламброза, трижды переиздававшейся фундаментальной монографии «Pogroms. Anti-Jewish Violence in Modern Russian history»⁵. В последующих научных дискуссиях с Джонатаном Франкелем, Хансом Роггером, Михаэлем Аронсоном и другими, по сей день немногочисленными исследователями русско-еврейских отношений конца XIX — начала XX вв., Джон обосновывал собственную концепцию кризиса, вызвавшего погромы 1881–1882 гг., которые стали одним из переломных событий еврейской истории Нового времени.

Согласно преобладающему в науке представлению о погромах начала 1880-х годов, антиеврейские настроения в значительной мере провоцировала «верхушка» царского правительства. Среди наиболее последовательных сторонников такой позиции были выдающиеся исследователи истории

⁴ *Klier J.D.* Imperial Russia's Jewish Question, 1855–1881. Cambridge: Cambridge University Press, 1995.

⁵ *Klier J.D., Lambroso Sh.* Pogroms. Anti-Jewish Violence in Modern Jewish history. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. Последующие издания - 1993, 1994, 2004. См. рус. пер. В. Ванникова: *Клиер Дж. Д., Ламброзо Ш.* Погромы в российской истории Нового времени (1881-1921). М.: Книжники, 2016. - *Ред.*

восточноевропейского еврейства, в частности, Семен Дубнов и Сало У. Барон. Пересмотр этой прочно укоренившейся в науке точки зрения был бы невозможен без фундаментального анализа исходных событий, позволившего всесторонне осмыслить подобные случаи межэтнических столкновений. Кроме того, данное исследование потребовало нового методологического подхода, побудило заново продумать особенности антисемитизма в Восточной Европе. Джон предложил ввести уточняющее понятие «юдофобии» и тем самым разграничить две идеологические тенденции, в полной мере проявившиеся в императорской России XIX в.⁶ Нимало не оправдывая тогдашнюю власть, он стремился непредвзято показать процессы, спровоцировавшие межэтническое насилие во всем многообразии его действующих лиц и сопутствовавших обстоятельств.

Результатом многолетних кропотливых исследований стала рукопись, издания которой Джон, к сожалению, не дождался: 23 сентября 2007 г. болезнь оборвала его жизнь. Посмертно, в 2011 г. опубликованная издательством Кембриджского университета монография «Russians, Jews, and the Pogroms of 1881–82» может служить эталоном исследования антиеврейских настроений в Восточной Европе и, осмелюсь сказать, не только в ней.

Об исключительном вкладе Джона Клиера в иудаику свидетельствует множество посвященных его памяти книг, статей и научных событий. Своего рода приношением и благодарностью Джону от российского Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» стал сборник материалов научных конференций, изданный в 2008 г. под общим названием «Проблемы еврейской истории»⁷. В память о нашем коллеге и друге Университет Урбана-Шампейн провел конференцию, материалы которой были представлены в коллективном труде «Jews in East European Borderlands: Essays in Honor of John D. Klier», вышедшем в 2012 г. под редакцией Харриет Мурав и Евгения Аврутина. О непреходящей ценности работ Джона Клиера для исследователей истории русско-еврейских отношений свидетельствует также упомянутый выше русский перевод его совместной с Ш. Ламброза фундаментальной работы о погромах.

В памяти всех, кто знал Джона, он навсегда останется не только превосходным историком, но замечательным другом, отзывчивым коллегой, всецело преданным нашему общему делу руководителем факультета иудаики. Сегодня, когда мы размышляем о полувековой истории нашего факультета, я хотел бы напомнить еще об одном замечательном свойстве Джона: сам он занимался русской историей, работал в основном с материалами

⁶Моя работа, посвященная исторической оценке антиеврейских проявлений в XIX в., будет опубликована в сборнике статей, подготовленных в рамках исследовательского проекта, который осуществлялся в Варшавском университете.

⁷Проблемы еврейской истории. Материалы научных конференций центра «Сэфер» по иудаике 2007 года. Ч. I. Памяти проф. Джона Дойла Клиера. М.: Книжники, 2008.

правительственных и государственных архивов, но при этом постоянно стремился к диалогу с коллегами, которые рассматривают историю восточноевропейского еврейства в более широком контексте истории еврейской диаспоры. Достаточно вспомнить, что свою монографию о погромах 1881–1882 гг. он посвятил блестящему исследователю еврейской политики в царской России Джонатану Франкелю, одному из своих ближайших академических собеседников и давнему другу.

Здесь было бы уместно сказать и о том, как Джон Клиер понимал предназначение факультета иудаики. Факультет был для него не «коллективом», состоящим из людей с одинаковыми знаниями и навыками, но междисциплинарным сообществом, каждый из членов которого вносил свой вклад в совместное размышление о еврейской истории и цивилизации в самом широком смысле обоих понятий. На прошедшем в январе 2017 г. в Иерусалиме семинаре Фонда Ротшильда «Hanadiv Europe», посвященном современному состоянию европейской иудаики, руководитель программ фонда Робин Нобель цитировала одно из писем Джона, полученное в 2001 г. в ответ на просьбу фонда, связанную с разработкой академических программ. Джон излагает в нем свой взгляд на развитие еврейских исследований:

Одной из основных особенностей этой работы по-прежнему остается исключительно (воздержусь от спорного определения «уникально») широкий спектр дисциплин, которые включает в себя понятие «иудаика». Он объясняется многообразием культур, которые столетиями создавали и в которых жили евреи. В течение многих веков им удавалось сохранить собственную идентичность и одновременно усваивать культуры других сообществ. Это объясняет, почему иудаика может объединять подходы самых разных научных дисциплин, что в свою очередь требует от исследователей не только огромного объема базовых знаний, но также специальной, чаще всего — языковой, подготовки... Думаю, не будет преувеличением назвать иудаику наукой, которая изучает еврейскую составляющую цивилизации как таковой, или, точнее говоря, особую «еврейскую цивилизацию»⁸.

Именно такое сочетание «подходов самых разных научных дисциплин», о котором говорит Джон, отличает наш факультет. Иногда из таких пересечений рождаются неожиданные переклички тем наших исследований или студенческих семинаров, и это еще одно свидетельство методологического многообразия. В этом смысле иудаику вполне можно сравнить с региональными исследованиями. Например, в Школе славистических и восточноевропейских исследований в УКЛ, хотя и значительно более крупной, чем наш факультет, разнообразие дисциплин примерно такое же. Это не означает, что мы не в состоянии должным образом организовать взаимодействие между дисциплинами. Напротив, продуктивность избранного нами подхода убедительно подтверждают наши бакалаврские и магистерские

⁸Цитата предоставлена Робин Нобель (Фонд Ротшильда) в электронном письме от 6 февраля 2018 г. автору этого текста

программы по иудаике, в рамках которых студенты получают исчерпывающее и сбалансированное представление о еврейской истории, языках, литературе и мысли. Лишь немногие университетские факультеты могут предложить студентам столь целостные и всесторонние учебные курсы.

Следует добавить, что это — не единственный способ научных занятий иудаикой. По собственному опыту осмелюсь утверждать, что ее можно вполне успешно изучать в рамках исторического факультета. Тем не менее, оглядываясь на годы, проведенные в нашем академическом сообществе, могу с уверенностью сказать, что именно ему я обязан богатым и увлекательным академическим контекстом собственной научной работы. Еврейская цивилизация поразительно глубока и многогранна, поэтому попытки организовать изучение этого наследия — невероятно важное начинание. Не каждый университет готов ответить на такой вызов, и нам чрезвычайно повезло, что иудаика как комплекс еврейских дисциплин нашла свое институциональное оформление среди академических программ Лондонского Университетского колледжа. Я лично убежден, что в учебном заведении, которое определяет себя как «всеобъемлющий университет» Лондона, в высшей степени уместно включение такого структурного подразделения, где осуществляются кропотливые исследования, углубленное преподавание и внимательное научное руководство.

Summary

On the occasion of the tenth anniversary of his passing, the memory of John D. Klier was honored on February 7, 2018, by the UCL Department for Hebrew and Jewish Studies, celebrating its 50th anniversary since its foundation in the academic year 1967/68. The author emphasises the innovative character of Klier's contribution to Russian-Jewish history and his embrace of a multi-disciplinary approach to Jewish Studies.

Key words

John D. Klier (1944-2007)

UCL

Russian-Jewish history

Antisemitism

Pogroms